

УДК 394/397

ПРИМЕР КУЛЬТУРНОГО КОНТАКТА БЕЗ КОНФЛИКТА: ЭВЕНКИ-ОЛЕНЕВОДЫ И КАЗАКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ МАНЬЧЖУРИИ¹

© Этель Джоан Линдгрэн [6]

В статье описываются межгрупповые отношения эвенков-оленеводов и казаков, проживавших на территории Китая, как пример культурного контакта без конфликта. Выводы и предположения о возможности межгрупповых отношений без конфликта, несомненно, являются актуальными и требуют пристального изучения.

Ключевые слова: культурная антропология, эвенки-оленеводы, казаки, Северо-Западная Маньчжурия, культурный контакт без конфликта.

AN EXAMPLE OF CULTURE CONTACT WITHOUT CONFLICT: REINDEER TUNGUS AND COSSACKS OF NORTHWESTERN MANCHURIA¹

© Ethel John Lindgren

This article describes intergroup relations between the Evenks – reindeer herders and the Cossacks lived in China, as an example of the cultural conflictless contact. Conclusions and suggestions about the possibility of intergroup relations without conflict, obviously, are relevant and require careful study.

Key words: cultural anthropology, Reindeer Tungus, Cossacks, Northwestern Manchuria, culture contact without conflict.

МЕТОД ОПИСАНИЯ

Это краткое обсуждение вопроса русско-эвенкийского культурного контакта в Северо-западной Маньчжурии представлено в надежде установки значительных соответствий с ранее проводившимися исследованиями.

Поэтому при более детальном рассмотрении данной проблемы необходимо принимать в расчет так же и результаты других научных изысканий. К сожалению, мне не удалось найти ни одной подробной трактовки частной проблемы, которой я занимаюсь. Более того, изучение некоторых статей², посвященных влиянию Европей-

ской цивилизации на Африканское общество, обнаруживает расхождения уже в описательной части, поэтому любая попытка сделать какие-либо общие выводы в вопросе изучения культурных контактов будет преждевременной³.

Как известно, основной принцип классификации данных был предложен М.Д. Гершковичем, Р. Редфилдом и Р. Линтоном в *A Memorandum for the Study of Acculturation*, и опубликованном в журнале *Ман*⁴. Г. Бейтсон подверг критике предложенные ими категории и предложил свою

¹ Часть этого доклада была прочитана на секции Н Британской Ассоциации Продвижения Науки, Блэкпул, сентябрь 1936 г.

² *5-летний план исследования* (Африка. 1932. Т. 5, № 1), который объясняет цели и задачи, и статьи А.А. Ричардса, А. Майра, А.А. Шапера и М. Форте-са в том же журнале (1932–1936). См. также: Д. Форд, *Социальные изменения в Западно-Африканском сообществе* (Ман. 1937, № 5).

³ Форте-с, однако, полагал, что метод полевых работ, сторонником которого он является, «создает основу сравнительной социологии культурного контакта» и считает, что продемонстрировал это, объяснив различия между собственными полученными данными и данными Шапера о другом африканском племени: см.: *Культурный контакт как динамичный процесс* (Африка. 1936. Т. 5. № 1), с. 50–54.

⁴ Ман. 1935, № 162.

схему⁵. Но обе системы анализа ясно показывают, что феномен контакта, несмотря на различия культур, вовлеченных в него, тем не менее имеет характеристики, позволяющие сделать обоснованные обобщения.

Далее Бейтсон допускает, что изучение контакта групп в рамках одной культуры, прольет свет на факторы, представленные в межкультурных отношениях⁶. Истинность первого утверждения часто считается не требующей доказательств в таких, например, популярных заявлениях, как «завоеватели всегда вызывают возмущение завоеванных». Тем временем антропологи, пытаясь объяснить наличие или отсутствие индивидуальных особенностей во всех возможных случаях культурного контакта, могут постепенно подготовить почву для более широкого синтеза.

Данная статья предназначена быть небольшим вкладом в решении этой задачи, несмотря на то, что речь идет о культурном аспекте, недостатком которого является сложность его определения.

Тема была выбрана скорее из-за ее непосредственной практической значимости, чем теоретических соображений. Краткое изложение вынуждено быть категоричным и неподтвержденным документально, а заключение, вследствие этого, предварительным. Я полностью согласна со стандартами сбора и анализе данных по культурному контакту, предлагаемыми Шапера⁷.

Но в моих полевых заметках⁸ полностью проанализированы только те данные, которые относятся к шаманизму, организации клана, личным именам и отношению к земле. Тем не менее даже предварительные сообщения о сделанном в других областях часто помогали мне увидеть новые стороны моей проблемы, и через межкультурные сравнения, которые стали благодаря им более простыми, феномен контакта, наиболее

поддающийся обобщению, станет более объяснимым.

ПРОБЛЕМА

Многие научные исследования, посвященные проблеме межкультурных контактов, проводились в рамках одной из двух культур. В результате чего, согласно этическим научным критериям⁹, контакт с другой культурой представляется неудачным, или даже «пагубным»¹⁰.

Как правило, культурой, вызывающей страх, является неевропейская, нехристианская, с относительно примитивной экономикой и не имеющая письменности, ее представители имеют другой, не «белый» цвет кожи, и являются зависимыми, с точки зрения политики, людьми. Вторая культура, как правило, это европейцы, христиане, образованные, с относительно развитой экономикой, ее представители – это «белые» люди, занимающие доминирующие позиции в политической власти. Сопровождающие признаки такого контакта – отношения, построенные на страхе и подозрении со стороны подчиненной группы¹¹, и отношения, колеблющиеся от презрения до отеческой заботы¹², со стороны европейцев, при этом обе позиции включают в себе взгляд на членов противоположной группы, как на людей, в некотором смысле качественно отличающихся от них самих. Когда интересы этих двух обществ приводят к конфликту сторон, отношения такого рода могут смениться ненавистью, порождающей революционное насилие, с одной стороны, и репрессивные действия – с другой.

⁵ См.: Бейтсон Г. *Культурный контакт и схизмогенезис* (Map. 1935, № 199).

⁶ Там же. §7, 9.

⁷ См.: *Полевые методы в изучении современных культурных контактов* (Африка. 1935. Т. 8. № 3).

⁸ Мой интерес к этой теме пробудился благодаря теории Ф.Ч. Бартлетта, см.: «*Психология и примитивные культуры*» (Кембридж, 1923), гл. 5 «*Психологические исследования контакта народов*».

⁹ Которые редко детально излагаются и которым, очевидно, трудно дать точное определение. Фортес привлек внимание к оценочной предвзятости таких терминов, как «патологическое», «дезинтегрированное», «лишенное клановой структуры». Заметив, что «любое общество ... может быть описано как патологическое и дезинтегрированное с определенных точек зрения» (цит. произв., см. ссылку 3, с. 25).

¹⁰ См.: *5-летний план исследования*, с.1.

¹¹ См., напр.: Ричардс А.И., *Антропологические проблемы в Северо-Восточной Родезии* (Africa, 1932, Vol. 5, No. 2, pp. 127–28).

¹² См.: Кларк Ф. *The Double Mind in African Education* (Africa, 1932, Vol. 5, No. 2, pp. 161–63).

В случае эвенков и казаков¹³ северозападной Маньчжурии все, описанные выше элементы противоположности культур, так или иначе существуют во взаимоотношениях, длящихся уже около шестидесяти лет, но сопровождающие их признаки противостоят, кажется, полностью отсутствуют.

Я охарактеризовала эти отношения как *межкультурный контакт без конфликта*, его теоретическая значимость в том, что они не являются общепринятым явлением¹⁴, практическая же значимость в том, что члены некоторых современных культурных сообществ, включая наше собственное, рассматривают конфликт как нежелательное явление. Эти отношения в дальнейшем могут быть охарактеризованы следующими положениями¹⁵:

1. Я не слышала, чтобы эвенки или казаки выражали страх, презрение или ненависть по отношению как к другой группе в целом, так и к отдельным ее членам¹⁶. Некоторые обычаи оппозиционной группы привычно критикуются, некоторые восхваляются, по сравнению с обычаями культуры респондента. Тем не менее, и благоприятные, и неблагоприятные мнения, касающиеся самооценки членов группы¹⁷, могут быть нелогичны. Выражения неприятия или недоверия по отношению к членам другой группы точно такие же, которые применяются внутри собственной группы,

и восхищение, кажется, доминирует над осуждением¹⁸.

2. Не было замечено примеров использования угроз или силы во взаимоотношениях двух сообществ, несмотря на то, что воспоминания старейших членов сообществ охватывают значительную часть периода контакта. Отсутствие даже единичных случаев убийств представителей другой группы важно, так как внутри обеих групп они существуют. Также случаются жестокие стычки между казаками и китайцами, живущими по соседству с эвенками. Не так давно три эвенка были захвачены в плен бандой из другого русского поселения, но торговцы из сообщества казаков успешно решили эту проблему, выкупив их жизни.

Это состояние контакта без конфликта, которое я бы хотела объяснить, таким образом характеризует *обе* группы, вовлеченные в него и отличается наличием или отсутствием некоторых (1) вербально выраженных отношений, и (2) открытого поведения по отношению к членам другой группы.

Влияние культурного контакта на социальное и экономическое устройство, материальную культуру каждой группы будет рассмотрено только как особенность, которая может или не может быть связана с обсуждаемым здесь состоянием контакта без конфликта. По своей форме эта проблема является, таким образом, обратным утверждением, рассмотренным в *A Memorandum for the Study of Acculturation*. Меморандум пытается объяснить такие результаты контакта как признание, адаптация или неприятие чужеродных обычаев *inter alia* (в числе других) независимо, был ли «тип контакта» дружественным или враждебным, и были ли элементы культуры навязаны си-

¹³ Проживающие в Чуерканхо и Дубово во время нашей экспедиции, до русской революции в Покровке и Усть-Урове.

¹⁴ Лоуи Р.Г. *Cultural Anthropology and Science* (American Journal of Sociology, 1936, Vol. 42. No. 3, p. 306).

¹⁵ Собрано в 1929, 1931 и 1932 гг.

¹⁶ Утверждения об отсутствии признаков крайне ненадежны, особенно после достаточно краткого исследования, но дополнительные положительные доказательства приведены в описаниях ниже.

¹⁷ Напр.: эвенки осуждают русских из-за воровства, которое случается в их сообществах, но неизвестно среди Маньчжурских эвенков-оленьеводов, в то же время русские казаки сами неустанно хвалят честность эвенков, признавая в этом вопросе их превосходство над собой. В свою очередь казаки осуждают эвенков за спонтанную жестокость под влиянием алкоголя. Жестокость казаков обычно предумышленная, эвенки же часто сожалеют о проявленной ими слабости.

¹⁸ При наблюдении взаимоотношений казаков и эвенков у меня было преимущество факта культурной новизны, не ассоциировавшейся ни с одной из этих групп, так как в моей экспедиции не было ни эвенков, ни казаков. В ней были: норвежец Б.О.М. Мамен, монгол, знающий эвенкский диалект, отдаленно похожий на язык оленьеводов, а также какое-то время русский татарин, исповедовавший ислам, вместе со своим сыном, их культура значительно отличается от культуры казаков.

лой или приняты по собственной воле¹⁹. Это и было принято мной за точку отсчета.

Выводы, следующие из обеих линий исследования, должны взаимно разъяснять друг друга. С другой стороны, стремление Бейтсона все больше напоминает мне его желание найти «сдерживающий фактор» для «схизмогенезиса», или прогрессирующего дифференцирования, которым он объясняет тот факт, что «нации Европы готовы порвать друг другу глотки»²⁰.

АСПЕКТЫ КУЛЬТУР И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В этой главе будут обобщены наиболее значимые для данной проблемы особенности культур, а так же взаимоотношений эвенков-оленеводов и казаков. Краткое описание общей модели жизни и окружающей среды эвенков, и в меньшей степени казаков, были даны автором ранее²¹.

История контакта

Сибирские эвенки противостояли и были побеждены русскими завоевателями в 1603 и 1615 годах, и были вынуждены платить пошлину до 1623 года²². Покорившие Сибирь русские в основном были представлены казаками, вероятно, среди них были предки поселившихся позднее на границе с Маньчжурией. Предки маньчжурских эвенков-оленеводов в этот период времени жили в Сибири. Однако обе группы, проживающие сегодня в Маньчжурии, кажется, не имеют традиций, связанных с прежними конфликтами, а так же ни казаки, ни эвенки не упоминают о том времени, когда они не

жили рядом на реке Аргунь и не торговали мирно друг с другом.

Трудно определить дату первого контакта между этими двумя специфичными сообществами. Вероятно, небольшая группа эвенков-оленеводов достигла Маньчжурии в 1856 г.²³, но как сообщает русский респондент, эвенки торговали с казаками еще до того, как они пересекли Амур. Постоянные встречи с Усть-Уровскими казаками должны были начаться не позднее 1870 г.

Таким образом, через двести лет после участия в военном конфликте две небольшие группы эвенков и казаков установили мирные отношения, продолжающиеся уже около ста лет.

Территориальное устройство и отношения

Я не обнаружила наличия собственнических отношений к земле среди эвенков²⁴, несмотря на то, что семьи стремятся жить на одной и той же территории, что связано, возможно, с постоянными стоянками. Охотничьи угодья не разделены, охотился там тот, кто приходил первым. Они кочуют на территории с общей площадью около 7000 квадратных километров, где только окраины разделены в настоящее время русскими охотниками, кумарченами²⁵ и китайскими золотоискателями. Плотность населения эвенков примерно 0,2 человека на квадратную милю.

До революции 1917 года каждый забайкальский казак имел в собственности около 100 акров необлагаемой налогами земли, малая часть которой обрабатывалась им самим²⁶. После революции многие казаки из Покровки и Усть-Урова уехали из Сибири в Маньчжурию и основали земельные поселения в Чуерканхо на китайской стороне Аргуни, и в Дубово, дальше на юг.

¹⁹ Loc. cit., § III (A2, B1) и V. См. также: утверждение Бартлетта, что «психологический анализ результатов контакта зависит, в первую очередь, от формы инстинктивных социальных отношений, которые поддерживаются (хорошими) как в, так и между вовлеченными группами» (op. cit., см. ссылку 5, с. 133). Формы взаимоотношений, описываемые им как «примитивное товарищество, уверенность в себе, покорность», (см. ссылку 8, с. 37).

²⁰ Op. cit., см. ссылку 5, § 20.

²¹ См.: *The Reindeer Tungus of Manchuria* (Journal, Royal Central Asian Society, 1935, Vol. 22, Pt. 2), и *North-Western Manchuria and the Reindeer Tungus* (Geographical Journal, 1930, Vol. 75, No. 6) с картами.

²² См.: Чаплицкая М.А. "The Tungus" (Encyclopaedia of Religion and Ethics, 1921).

²³ См.: Равенштайн Е.Г. (*The Russians on the Amur*, London, 1861, p. 344).

²⁴ Эвенков, проживающих в Маньчжурии.

²⁵ Племена эвенков, живущие на востоке Хингана.

²⁶ См.: Чаплицкая М.А. *The Evolution of the Cossack Communities* (Journal, Royal Central Asian Society, 1918, Vol. 5, Pt. 2, p. 53).

Еще живя в Сибири, казаки часто охотились в маньчжурских лесах. После эмиграции число таких вылазок возросло, и остальные русские эмигранты последовали их примеру. В поисках белок осенью и оленей весной, прокладывая путь все глубже в тайгу и истощая запасы дичи, они стали очевидными конкурентами эвенков. Казаки так же, как и эвенки, никак не разделяли охотничьи угодья между собой и не приходили к коллективному соглашению с эвенками по этому вопросу. Тот, кто первый приходил в распадок, оставался там охотиться, не боясь быть потревоженным, и я никогда не слышала от другой группы об угрозах, противодействиях или личных ссорах.

Дело в том, что и эвенки, и казаки всегда имели более чем достаточное пространство для того, чтобы обеспечивать продовольственные запасы на протяжении всего времени контакта, и это должно было способствовать их взаимной толерантности. С другой стороны, существуют явные предпосылки к противоречиям, связанным с несистематизированным общественным использованием территорий, особенно для охоты на белок, которая имеет важное значение для экономики эвенков. А.И. Ричардс выдвинул идею, что вероятность серьезного конфликта организованными сообществами существенно больше, чем между неформальными группами людей, а так же предложил в качестве примера способы охоты на белок. Интересно, что эвенки, охотясь обычно в одиночку или парами, делят все добытое, *кроме белок*, поровну между всеми семьями охотничьей стоянки; белки достаются только тому, кто их добыл, и прибыль от продажи шкурок полностью остается в его семье. Казаки охотятся партиями от двух до шести человек, между которыми делятся все трофеи. Однако существует острое соперничество между разными партиями за количество добытых белок.

Несмотря на то, что существующие условия более благоприятные, чем конфронтация организованных отрядов казаков-охотников с такими же отрядами охотников-эвенков, отношения обеих групп нельзя

назвать теплыми²⁷, но они и не стали открыто враждебными, как можно было бы ожидать.

Численность групп

В 1908 году китайские власти заявили, что в Маньчжурии проживают 850 эвенков-оленоводов. Казаки из Усть-Урова и Покровки в то время едва ли превосходили их по численности. Сейчас²⁸ осталось менее 160 эвенков, причиной этой разницы явилась оспа, и 20 семей казаков, насчитывающих около 150 человек, которые продолжают вести традиционную торговлю. Несмотря на то, что общее количество политических эмигрантов, проживающих в деревнях Чуерканхо и Дубово, составляет около 350 человек, степень преобладания русских ничтожна по отношению к огромной территории, которую населяющие ее группы делят между собой.

Типы и частотность контакта

Контакт между эвенками и казаками принял с самого начала, несомненно, следующие основные формы:

1. *Торговля.* Два или три раза в год каждую зиму, когда эвенки заняты охотой на белку, торговцы-казаки на конных санях едут по замерзшим рекам и встречают эвенков на лесных стоянках (местах встречи), где и ведется торговля. Два-три раза каждое лето, когда казаки заняты сельским хозяйством и не хотят рисковать своими лошадьми в болотистой тайге, эвенки с оленями сами приходят в казачьи поселки. Торговля продолжается около пяти дней, и обычно несколько эвенкийских женщин и детей приезжают вместе с мужчинами. Пока продолжается торговля, многие эвенки живут в домах казаков.

2. *Встречи в тайге.* И эвенки, и казаки действительно умеют различать следы, оставленные другими охотниками, благодаря тому, что отпечатки ног и метки на деревьях отличаются друг от друга. Если след

²⁷ Атаман казачьего поселения Аргунский, которое находится вверх по Аргуни от Усть-Урова, как говорят, прогнал несколько эвенков, пришедших торговать на его территорию в 1904 г., так как не хотел портить охоту.

²⁸ 1932 г.

свежий, то каждый охотник стремится найти стоянку, чтобы провести ночь в компании и, возможно, поторговать.

3. *Длительные визиты.* Случаи длительного проживания членов одного сообщества в другом происходят нерегулярно и имеют разные причины:

а) Около двадцати пяти лет назад, когда эпидемия уничтожила едва ли не всех оленей, большинство эвенков покинуло тайгу и поселилось в Усть-Урове с казаками, чтобы заработать достаточное количество денег для покупки оленей в Сибири. Мужчины работали на полях, женщины в домах, и, по словам казаков, они отлично уживались. Эвенки так же не жалуются на свою жизнь в качестве наемных рабочих, но отмечают, что в домах русских очень душно спать, и их здоровье пострадало от этого²⁹; они поторопились вернуться к своей жизни в тайге, как только были доставлены новые олени. Несмотря на радостное волнение, сопровождающее периодические визиты в деревню казаков, эвенки, если их спрашивают, категорично утверждают, что они предпочитают жить в тайге.

б) Иногда после летних торгов молодые эвенки остаются в деревне еще на несколько дней. С одним юношей, жившим в деревне достаточно долго, возник случай недопонимания, с точки зрения эвенка³⁰, и недовольства со стороны казаков, так как он не помогал им в работе.

в) Один из респондентов³¹ – казак из Покровки, дважды убежавший в тайгу от китайского правосудия, кочевал с эвенками в течение нескольких месяцев, в сопровождении своей очень умной жены. Они держали оленей и научились многим эвенки-ским приемам, некоторые они продолжали использовать после своего возвращения в деревню. Его жена стала близкой подругой шаманки, очень важной личности в племени. Из всех вышперечисленных типов контакта только торговля позволяет встре-

чаться обеим группам через регулярные интервалы времени, короткие встречи нарушают рутину повседневной жизни, но после них обе группы продолжают жить практически независимо друг от друга. Возможно, это является причиной отсутствия раздражения с обеих сторон. Но необходимо заметить, что даже длительный и интенсивный контакт³², кажется, не вызывает никаких трудностей.

Раса и смешанные браки

У эвенков черные прямые волосы и желтая кожа, как у китайцев, с которыми они должны были столкнуться по прибытии в Маньчжурию, или даже раньше. Несмотря на контраст с дородными и крепкими казаками, эвенки или не замечают сходства своих физиологических характерных черт с китайцами³³, или не придают этому особого значения. Их отношение к другим группам, вероятно, строится на разнице культур, и культура китайцев рассматривается как наиболее чуждая из известных им. Казаки считают себя русскими. Несмотря на признание их особого статуса при старом режиме, я предполагаю, что они могут не знать о примеси в них тюркской крови, что связывает их с азиатами³⁴. Я ни разу не слышала, чтобы казаки объединяли эвенков и китайцев в одно целое в расовом отношении или обсуждали чьи-либо физиологические черты. Насколько я знаю, пока не было смешанных браков между эвенками и казаками, выросшими в родных сообществах³⁵, усыновление эвенкских детей в прошлом, видимо, было обычным делом для русских пар. Оставшийся без матери эвенкский мальчик, принятый в семью торговца, получает, возможно, даже больше внимания, чем его приемные братья. Сами эвенки говорят: «Он будет русским». И эвенки, и

²⁹ Казаки закрывают двери и окна домов на ночь и постоянно топят печи, в то время как эвенки спят в почти открытых чумах, легко укрывшись, и гасят огонь.

³⁰ По причине лени и плохого характера.

³¹ Термин, используемый Фортесом, см. ссылку 3, с. 54.

³² См. гл. «Типы и частотность контактов», пункт 3а в данной работе.

³³ Они многочисленны: см.: Хадсон А.К. *The Races of Man* (New York, 1925, p. 32).

³⁴ См.: Чаплицкая. *The Evolution of the Cossack Communities*.

³⁵ Существующая нехватка эвенкских девушек, достигших брачного возраста, может или не может быть актуальной для типа и степени расового смешения.

казаки демонстрировали веселое любопытство по поводу славянских черт во внешности одного эвенка, недавно эмигрировавшего из Сибири, но это объяснялось ни чем иным, как тайной его происхождения и подозрением на внебрачное сожителство его родителей... Я не слышала ни насмешек, ни осуждения смешанных браков, как таковых.

С другой стороны, браки между русскими девушками и китайцами, число которых значительно возросло со времен революции, достаточно сильно осуждаются большинством русских, даже если их участники не подвергаются социальному ostracism. Как бы то ни было, замечания относятся только к культурным, не физическим отличиям³⁶. Вполне возможно, что браки между русскими и выросшими в тайге эвенками, если бы они могли быть заключены, так же вызвали негативное отношение из-за разницы культур, т. к. русские хорошо знают, как различается отношение групп, например, к гигиене, или заботе о женщине до и после рождения ребенка. Понимание культурных различий, конечно, не несет ответственности за отсутствие смешанных браков, потому что многие элементы китайской культуры также кажутся чуждыми для русских, и более того, в последнее время происходили ожесточенные конфликты между местными русскими и китайцами. Возможно, казаки и эвенки редко заключают смешанные браки только потому, что обе группы редко встречаются, и во время встреч молодые люди почти не имеют возможности оставаться наедине³⁷.

³⁶ Люди, хорошо знающие Россию, часто замечают, что у русских в основном отсутствует расовая предвзятость, и ее проявления случаются, несомненно, намного реже, чем у других европейских народов.

³⁷ Один русский торговец рассказывал мне, как пример, об известной патологической ревности эвенков-мужчин. Если какой-либо охотник возвращался в лагерь раньше, чем остальные, это вызывало сильные подозрения и настойчивые расспросы о причинах такого поведения. Остановившись в лагере эвенков, этот русский сам столкнулся с подобным отношением. Так как эвенкам было известно, что он, выпив, проявлял настойчивое внимание к русским девушкам в своей деревне, они чрезвычайно внимательно следили за ним. В любом случае, эта история показывает, что возможность сексуаль-

Тот факт, что браки между казаками и родившимися и выросшими в тайге эвенками не имеют места, очевидно, устраняет вероятный источник напряжения. Несколько случаев смешанных браков, заключенных в прошлом с эвенками, которые были воспитаны в русских семьях как русские, вероятно, были полностью признаны русскими, поскольку их отношение к межрасовым бракам строится исключительно на основе различия культур.

Язык, грамотность³⁸ и билингвизм

Эвенки-оленоводы говорят на северном эвенском диалекте. Они ничего не знают об алфавите, созданном для коренных сибирских народов в СССР³⁹, но некоторые из мужчин вырезают на деревьях или где-нибудь еще послания и отдельные слова, например, о потерявшихся оленях, обозначая эвенкские звуки русскими буквами. Все эвенкские мужчины, подростки и большинство женщин понимают и бегло изъясняются на русском языке, который используется только при торговле.

Некоторые мужчины среднего возраста умеют читать и писать, так как недолго учились в «таежной школе», на пике процветания эвенков около двадцати лет назад⁴⁰.

Немногие молодые эвенки могут сделать записи в своих русских календарях, и каждый пишет свое имя или инициалы, и дату на различных орудиях труда. Ни один эвенк не учился арифметике, даже простое сложение слишком сложно для большинства из них. Казаки говорят на великорусском языке, без использования в речи местных выражений. Взрослые мужчины и женщины обычно умеют читать, писать и делать вычисления, хотя редко используют свои

ных отношений между представителями обеих групп существует в сознании, как эвенков, так и русских.

³⁸ Я благодарна г. Б.С. Селигман за то, что она прочла наброски этой статьи и подняла вопрос, может ли грамотность казаков оказывать каким-либо образом влияние на их отношения с эвенками.

³⁹ В 1925 г., см.: Василевич Г.М. Учебник эвенкского (тунгусского) языка. Москва, 1934. С. 4.

⁴⁰ В настоящее время маньчжурский соболь уже истреблен, в связи с этим период процветания закончился.

умения, один очень рассудительный торговец хвалился мне, что не прочел ни одной книги⁴¹.

Нерусские термины, которые казаки используют в речи и считают их эвенкскими, почти или совсем не имеют сходства с реальным языком⁴², но этот факт просто игнорируется казаками, так как никто из них не говорит на эвенкском. Искусный торговец запоминает, как посчитать до десяти по-эвенкски, узнает в речи слово «соболь»; беглые, живущие в течение нескольких месяцев с эвенками, знают несколько фраз, но они считаются исключением из правила. Авторитет и преимущества в торговле, приобретенные казаками благодаря большей степени грамотности, и усиленные монопольным владением арифметикой, частично уравниваются превосходными лингвистическими талантами эвенков. Несмотря на то, что эвенки не могут проверить бухгалтерию торговцев, они могут обсудить друг с другом все вопросы, связанные с торговлей на языке, непонятном для всех остальных. Во всем остальном неравенство между ними не настолько велико, чтобы уважение, которое является обстоятельством, необходимым для сохранения хороших отношений, перестало быть взаимным⁴³.

⁴¹ Несмотря на это, они стремятся дать образование своим детям, оплачивая работу деревенского учителя, и даже отправляют мальчиков учиться в городских школах.

⁴² Вероятно, заимствованы у других сибирских племен.

⁴³ В новейших психологических исследованиях по «конструктивному социальному мышлению» Ф.Ч. Бартлетт обнаружил, что значительное число субъектов, в данном случае 33 %, считают, что существенные различия в IQ между сообществами сделало бы их сотрудничество невозможным (см.: *The Co-operation of Social Groups: a Preliminary Report and Suggestions* (Occupational Psychology, 1938. Vol. 12, No. 1, p. 39). К сожалению, я не вела систематических наблюдений, основанных на оценке условного интеллекта эвенков и казаков, но эвенки поразили меня более быстрой, чем у казаков, интеллектуальной и физической реакцией. Другие члены моей экспедиции никогда не предполагали в своих высказываниях, что эвенки находятся на более низком умственном уровне, чем казаки. Сами казаки, действительно, не претендовали на такое первенство, скорее подчеркивали экстраординарную способ-

Социальное устройство и политические отношения

Социальное устройство эвенков характеризуется явной независимостью отдельных семей, несомненно, усилившейся в Маньчжурской группе в результате изоляции.

Племенные старейшины еще выбирают, но их власть невелика, так же как существует немного возможностей ее применить, воровство неизвестно, а случаи жестокости, происходящие только благодаря пьянству, обычно не требуют компенсации. Встречи племени обычно совпадают с торгами, где торговцы делятся советами. Казаки, вероятно, с ранних времен жили свободной, кочевой жизнью, нетерпимые к внешнему вмешательству и без классовых различий между собой⁴⁴. Позднее их военная служба привела к созданию более организованного устройства сообщества. Усть-Уровская группа, эмигрировавшая в Маньчжурию после революции, развивалась благодаря больше личной инициативе, чем совместным усилиям.

Представитель, назначенный на короткие отрезки времени, действует, главным образом, как посредник между китайскими властями и советом казаков, состоящим из взрослых мужчин. Несмотря на то, что Маньчжурия принадлежала Китаю около двух столетий, когда эвенки-оленоводы переселились в нее, каждый охотник до Первой Мировой войны платил ежегодно три рубля атаману казачьего поселения на русской стороне Аргуни.

Русские пошлины иногда выступали как церковный сбор, когда эвенки приезжали в русские деревни, чтобы совершить крестины или свадьбу. По-видимому, они не имели никаких дополнительных обязательств по отношению к русским властям, как и не признавали обязательства по отношению к китайским.

Начиная с 1908 года китайские власти стали проявлять интерес к границе, и вскоре вдоль нее были установлены посты. Эвенки оказались слишком неуловимыми,

ность эвенков к обучению, приводя в пример их совершенное владение русским языком.

⁴⁴ См.: Чаплицкая М.А. *The Evolution of the Cossack Communities*.

чтобы иметь с ними дело напрямую, но когда казаки поселились в Маньчжурии, китайцам удалось собрать дань с обеих групп, значительно увеличив казакам налог на торговлю мехом. Другие налоги и принудительные повинности были введены, особенно в связи с введения военного режима, последовавшего после русско-китайского «конфликта» в 1929 году. Несмотря на то, что позднее, в 1931 году, более передовые гражданские власти понизили налоги в районе Дубово, чем заслужили популярность, растущая власть третьей группы, воспринимаемая как деспотичная, несомненно, усилила союз между казаками⁴⁵ и эвенками во время наших полевых исследований.

Взаимная независимость эвенков и казаков, минимальный контроль, когда-то осуществляемый русским правительством над эвенками, и экономические трудности, вызванные для тех и других третьей группой, несомненно, внесли свой вклад в укрепление сегодняшних дружественных отношений обеих групп.

Экономика⁴⁶ и торговля

Продукты охоты, которыми удачливый охотник делится с остальными семьями на стойбище⁴⁷, как правило, используются для еды, изготовления одежды, чумов и седельных сумок. Белки, которые остаются личной собственностью охотника, служат товаром для обмена на муку, чай, соль, сахар,

табак, алкоголь, ткани, патроны, порох и т. д.

Казаки обычно охотятся партиями, в этом случае доход, полученный от продажи меха или оленьих рогов, делится поровну между всеми охотниками.

С другой стороны, земледелием и скотоводством, которые являются основными элементами экономики, казачьи семьи занимаются независимо друг от друга. Процесс торговли казаков и эвенков происходит между отдельными лицами, называющими себя андаками, т. е. «друзьями». У казака-торговца, как правило, бывает несколько андаков, в то время, как у эвенка только один, которому он и продает все свои шкурки. Деньги редко участвуют в таких сделках. Теоретически эвенки накапливают кредиты зимой, чтобы погасить их, покупая еду летом, когда часто нет меха. Иногда ленивые охотники исчезают, уходя в другую местность, где они могут заново начать торговлю с китайцами. Один такой должник недавно вернулся и заключил соглашение с новым андаком-казак. Прежний кредитор не предпринял никаких шагов, чтобы возместить свои потери. Коммерческий союз казаков существует благодаря распределению выплат китайских пошлин среди всех торговцев-казаков, и они, возможно, даже не пытаются разделить их с эвенками. Большинство эвенков вполне удовлетворены такой системой и, в основном⁴⁸, соблюдают все условия. Они могут заказывать необходимые им товары заранее к следующим торгам, и их белье, куртки и т. д. будут сшиты по примерным меркам семьей торговца. Эвенки часто хвалятся богатством и отличными товарами своего казака-андака, тот, в свою очередь, – охотничьими достижениями эвенка. Когда эвенк приезжает в деревню, он останавливается в доме андака и живет, как гость, казака встречает такое же гостеприимство в лесном лагере своего андака⁴⁹.

⁴⁵ Ср. Бейтсон: «Несомненно, что любой тип схизмогенезиса (конфликта) между двумя группами может быть определен фактором, который объединяет эти две группы или в лояльном отношении, или в противодействии некоторому внешнему элементу» (ор. cit., см. ссылку 5, § 20, d).

⁴⁶ Бейтсон пишет: «Меморандум основан на заблуждении, что мы можем классифицировать признаки культуры по таким разделам, как экономика, религия, и т. д.», возражая против того, что эти категории являются в большей степени абстракциями или ярлыками. Однако их значимость для целей *описания* является несомненной благодаря отмеченному Бейтсоном факту, т. е. «что некоторые коренные народы, возможно, даже все, в любом случае, народы Западной Европы, – действительно считают, что их культура подразделяется таким образом (ор. cit., см. ссылку 5, § 5, 6 и note 2).

⁴⁷ См. гл. «Территориальное устройство и отношения» в данной работе.

⁴⁸ Русские жители приграничной зоны Советского Союза, которые часто охотились в Маньчжурии до 1930 г., по сведениям, говорили эвенкам, что глупо продавать весь товар только андаку, но тем не менее, они не преуспели в торговле с эвенками.

⁴⁹ Ср.: описание отношений Кула (особой форме обмена между племенами, распространённой на

История торговли эвенков и казаков показывает значительную взаимную адаптацию не только в вопросе выбора удобного места торговли⁵⁰. Во времена, когда был соболь, и потом, когда цена на белку поднялась, казаки получали большие прибыли и доставляли эвенкам самое лучшее. Потом наступили тяжелые годы, особенно последние, но запросы эвенков остались прежними. В то время, когда казаки отказались от таких предметов роскоши, как сливочное масло и шелковые платки, эвенки ко времени моего отъезда фактически ни в чем не испытывали недостатка. Жены эвенков предпочитали белую муку, хотя казачки пекли хлеб из темной.

Как считают теперь эвенки, и, возможно, справедливо, они не смогут выжить без поставок из внешних источников муки⁵¹, патронов и пороха. С этого времени они стали более зависимы от казаков, чем казаки от них, для казаков торговля не имеет сравнительно большого значения и иногда становится убыточной.

островах Тробиан и Новой Гвинеи) у Малиновского, в книге «*Аргонавты западной части Тихого океана*» (Лондон, 1922), которое несколько напоминает взаимоотношения андаков. Принимая во внимание взаимоприимство и даже физическую защиту эвенков своим казаком-андаком (см. гл. «Проблема» данной работы), читать их чрезвычайно интересно: «Защитная роль заморского партнера становится яснее, когда мы осознали, с каким нервным потрясением каждая экспедиция Кула должна была приближаться в былые времена к земле, полной *мулуквауси* ... и другой магией...» (с. 224); и еще: «Заморский гость приходит обычно в дом своего партнера с маленьким подарком – *пари*... резким контрастом является обязательная враждебность между двумя незнакомыми соплеменниками, такие дружественные отношения должны быть выделены как поразительное отклонение от общей нормы» (с. 275–276).

⁵⁰ См. гл. «Типы и частотность контакта», пункт 1 в данной работе.

⁵¹ Эвенки, по всей видимости, почти или совсем не использовали хлеб в еду до того, как начали торговать с этой группой казаков, но сегодня он преобладает в их рационе над мясом и рыбой. С таким малым количеством добычи, как сейчас, сомнительно, что эвенки смогли бы прожить на одном мясе, и они не знают, как сушить и хранить рыбу. Внезапные и радикальные перемены в питании должны были быть очень сложными для них. Три семьи, прожившие несколько месяцев с ганченами, не смогли привыкнуть к просу вместо хлеба и вернулись туда, где можно было достать муку.

Тот факт, что их экономическое соглашение было практически одинаково важно для обеих сторон в прошлом, должен помочь создать настоящий паритет в социальных и других отношениях. Существующая асимметрия в экономической зависимости может вскоре начать проявлять свои результаты, несмотря на то, что она частично замещается возросшей торговлей с китайцами, у которых эвенки иногда покупают что-либо.

Взаимообмен материальных культур

Кроме уже упомянутых предметов, у эвенков имеются огнестрельное оружие, топоры, железные кастрюли и сковороды, медные чайники, керамическая и эмалированная посуда, стаканы, ложки, вилки, иголки, нитки, ножницы и другие предметы русского, китайского или японского производства, которые были приобретены ими, главным образом, через казаков-торговцев, научившись пользоваться ими, от чьих предков, возможно, эвенки узнали назначение этих вещей.

В материальной культуре казаков так же видны следы влияния эвенкской культуры. Жнецы сооружают на поле укрытия конической формы, как у жилища эвенков⁵². Зимой охотники носят кожаную верхнюю одежду, сшитую эвенками, или выдубленную похожим способом, и стремятся одеть своих детей, по возможности в эвенкскую обувь.

Когда вся деревня Дубово бежала в леса от русских бандитов в 1930 году, женщина, долго жившая среди эвенков⁵³, учила остальных печь хлеб без печи, как эвенки. Это любопытный пример обратного заимствования, так как первоначально секрет выпечки хлеба был получен эвенками у русских.

Обмен технологиями и материальными предметами формирует взаимное уважение и интерес, важность которых не может быть недооценена.

---

⁵² См.: *North-Western Manchuria and the Reindeer Tungus*. P. 526.

⁵³ См. гл. «Типы и частотность контакта», п. 3 данной работы.

Религиозный дуализм

Сибирские эвенки официально обращены в православие, примерно, в начале девятнадцатого века. До революции эвенки-оленоводы Маньчжурии платили за ежегодный визит русского священника, который пересекал границу для совершения обрядов крестин и свадеб, и в течение долгих лет, оказавшись отрезанными от церковных служб и священников, они продолжали вешать иконы в своих чумах и ставить кресты на могилах. Параллельно с христианскими обрядами эвенкские шаманы спокойно занимались своим древним ремеслом. В племени практикуют три шамана, каждый из которых работает в своей зоне кочевков. Одна из них – женщина, инициированная кумарченским шаманом⁵⁴. Одетые в искусно украшенную одежду, они поют, бьют в барабан, танцуют в темном жилище, устанавливая связь с духами, и таким образом исцеляют больных и предсказывают будущее. Шаманы пользуются большим уважением и играют важную роль в жизни сообщества. Несомненно, христианство оказало намного более значительное влияние на культуру казаков, существуя в ней на протяжении веков. Казаки с особым рвением отмечают все церковные праздники, в то же время стойко придерживаясь некоторых суеверий, похожих на эвенкские.

Их отношение к шаманам двойственно. С одной стороны, казаки знают, что им, как христианам, не следует верить в такие вещи, и время от времени они демонстрируют ложный скептицизм. С другой стороны, они безмерно восхищаются пронизательностью шамана и правдивостью его предсказаний⁵⁵.

Таким образом, вместо религиозной нетерпимости и репрессий происходит частичный взаимообмен между христианством и шаманскими обычаями. Вместе с уже описанным выше взаимообменом умениями, он способствует еще большему сближению обеих групп.

Характерные особенности эвенков и казаков

Прежде чем сделать выводы на основании культурных факторов, мы должны рассмотреть вопрос, действительно ли психологические особенности, которые, как считается, характеризуют эвенков и казаков в целом, могут объяснить отсутствие конфликта между этими двумя группами.

Катрен пишет об эвенках-оленоводах Сибири так:

«das reinste, idealste J□gervolk, das in den Einbden Sibiriens weilt [and further as] ein rasches, hurtiges and unerschrockenes Volk.... Uebrigens lieben sie, im Gegensatz zu andern sibirischen Volkern, Tanz, Spiel und iiberhaupt ein muntere Leben».

«Настоящий, идеальный народ охотников, который обосновался в глухих местах Сибири... И далее: Ловкий, проворный и бесстрашный народ. В противоположность другим сибирским народам они любят игры, танцы и вообще активную жизнь».

Такие качества полностью объясняют ровные межгрупповые отношения, хотя Катрен утверждает, что другие племена эвенков «rauben und plindern wie Feinde auf beiderseitigem Gebiet (*грабят и занимаются разбоем, как враги, по обе стороны границы*)»⁵⁶. Более того, взаимоотношения живущих в Маньчжурии ганченгов и кумарченгов с китайцами часто заканчиваются кровопролитием, а нуминченгы из поколения в поколение воруют лошадей своих соседей.

Традиционно казаки ассоциируются со страхом, вызываемым ими среди национальных меньшинств, на усмирение которых их посылал царь благодаря их несомненной преданности и безграничной смелости. Госпожа Чаплицкая, полька по национальности, говорит о том, насколько она была изумлена, открыв для себя в процессе изучения другие стороны характера казаков, включая «творческую и исследовательскую». Автор так описывает оренбургских казаков: «Спокойные, приветливые и гостеприимные, пионеры русской цивили-

⁵⁴ Кумарченгы являются шаманистами.

⁵⁵ В. Чаплицкая М.А. *Мой год в Сибири*. Лондон, 1916. Гл. 9, об отношении русских колонистов к шаманам.

⁵⁶ Александр Катрен. *Этнологические лекции об алтайских народах*. С.-Петербург, 1857. С. 22–24.

зации, смелые, трудолюбивые и стойкие»⁵⁷, все эти описания полностью соответствуют усть-уровским казакам; но существуя в нерушимом мире с эвенками, они в то же время по воле обстоятельств убивали многих ганченгов, китайцев и своих соотечественников.

Краткий обзор фактов, тем не менее, дает предположение, что даже если бы был точно установлен ряд универсальных черт характера эвенков и казаков, одних этих описаний было бы недостаточно для объяснения отношений между двумя особыми группами.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Как я уже говорила в начале этой статьи, существование или отсутствие конфликта не может быть определено связано с теми или иными явлениями без сравнительного исследования, которое не было мной проведено. Ранее опубликованные материалы о контакте европейской и «примитивных» культур необходимо сначала проанализировать именно с этой точки зрения, но, вероятно, еще не собрано достаточное число примеров или данных, касающихся *обеих* групп, которые необходимы для решения данной проблемы.

В случае моего собственного исследования в Маньчжурии, эвенки были перво-степенным объектом изучения, наблюдения над культурой казаков были в целом несистематизированными и недостаточными. Может быть, позднее будет возможно определить, какая информация является значимой для решения проблемы, и какой метод полевых исследований необходим для ее сбора.

Вопрос, возможно, решается путем установления относительной значимости некоторых или всех факторов, перечисленных в предыдущих докладах. В любом единичном случае степень влияния этих факторов неясна из-за сопутствующих им обстоятельств, а так же потому, что они могут в определенной степени усиливать друг друга. Любая попытка сделать даже предвари-

тельные выводы является чисто теоретической.

Тем не менее, все перечисленные факторы, которые считаются причинами происходящих где-либо конфликта или гармонии, могли бы быть полезны при анализе отдельно взятого примера контакта. Так, известно утверждение арабов, что ключевыми аспектами ситуации в Палестине являются территориальная система и соотношение населения, которые, в свою очередь, обуславливают контраст в северо-западной Маньчжурии. Общественные волнения в разных частях света часто объясняют вмешательством политиков, привлекает внимание тот факт, что до настоящего времени казаки и эвенки были не затронуты пропагандой.

Совершенно ясно, что для дальнейшего проведения сравнений требуются дополнительные данные об условиях Маньчжурии, и без более глубокого изучения вопроса мы не достигнем значительных результатов.

Разнообразие факторов русско-эвенкских отношений, рассмотренных в нашем обсуждении, индивидуалистический тип социальной и экономической структуры, межгрупповая торговля⁵⁸ хорошо объясняют отсутствие конфликта даже в тяжелые времена. Я склонна полагать, что *взаимообмен* культурными особенностями является важной предпосылкой для межгрупповой дружбы, и, несомненно, соответствует смешению культур, которое Бартлетт ассоциировал с «примитивным товариществом»⁵⁹.

Харстон, Кэмбридж, Англия

⁵⁷ Чаплицкая М.А. *The Evolution of the Cossack Communities*.

⁵⁸ Вз. из комментариев: А.А. Ричардса, см. гл. «Территориальное устройство и отношения» данной работы.

⁵⁹ В цитируемом произведении, (ссылка 8). С. 140–43.

**КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – ОСНОВНАЯ ТЕМА ЕЁ НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****В 2015 году исполнилось 110 лет со дня рождения британского антрополога
Этель Джоан Линдгрэн (1905–1963)****Ю.О. Синёва***

Несмотря на то, что ее имя, несомненно, стоит в рядах пионеров современной антропологии, таких как Б. Малиновский, М. Чаплицкая, Д. Бейтсон, М. Мид, А. Майр, А.А. Шапера, М. Фортес, Ф.Ч. Бартлетт, М. Херсковиц и др., в России подробности научной работы Э.Д. Линдгрэн были и остаются малоизвестными. Поэтому наряду с публикацией перевода ее статьи “An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria” («О примере культурного контакта без конфликта: эвенки-оленоводы и казаки Северо-Западной Маньчжурии»), которая была опубликована в журнале “American Anthropologist” в 1938 году как результат ее полевых исследований в Маньчжурии в 1929–1932 годах, мы публикуем её краткую биографию.

Этель Джоан Линдгрэн родилась в 1905 году в штате Иллинойс США, в шведско-американской семье, но в 1940 году получила британское гражданство. Она закончила Кембриджский университет, где изучала синологию и психологию. Предметом ее научных интересов в аспирантуре становится новинка тех лет – культурная антропология. Необходимо отметить, что название «культурная антропология» в большей степени присуще американской научной традиции, в Великобритании эта область научных знаний носит название «социальная антропология». Как известно, являясь одним из основных направлений системы знаний, объединенных общим названием «антропология», наряду с физической, философской, религиозной и др., культурная антропология ставит в центре своего внимания человека, который рассматривается в контексте культуры. В качестве объекта культурной антропологии выступали чаще всего экзотические общества, не имеющие письменности и характеризующиеся отно-

сительно простой культурой. Так называемые современные первобытные или примитивные общества. Родоначальником культурной антропологии в США был Ф. Боас (1858–1942), изучавший культуру и языки индейцев и эскимосов, живущих в Северной Америке. В Великобритании основателями и лидерами социальной антропологии считаются Б. Малиновский (1884–1942) и А.Р. Рэдклифф-Браун (1881–1955) [1, с. 49].

Изучение коренных народов Сибири, Монголии и Китая стало основным направлением полевых исследований Линдгрэн в 1927–30 годах. Свою первую поездку в Монголию и Манжурию она совершила в 1927 году. Во время экспедиции проводились продолжительные полевые исследования в Северо-Западной Маньчжурии, в том числе среди эвенков-оленоводов, кочевавших вдоль реки Аргунь, а также забайкальских казаков в Трехречье (поселения в Чуерканхо и Дубово на реке Аргунь), уехавших из Сибири в Маньчжурию после революции 1917 года и основавших земледельческие поселения в Чуерканхо и Дубово на реке Аргунь на территории Китая, однако первостепенным объектом изучения оставались эвенки и их традиционные верования, шаманские традиции и ритуалы.

Следуя предложенному Малиновским кодексу проведения полевых исследований, Линдгрэн использовала в своей работе метод «включенного наблюдения», т. е. продолжительное и интенсивное проживание в исследуемом сообществе («палатка, разбитая посреди деревни») с отказом от мыслительных категорий и стереотипов, навязанных культурой исследователя, и стремлением понять способ мышления местного населения. Члены экспедиции с уважением относились к «туземцам», могли спать в их жилищах и есть их пищу, дружеские отношения связывали Линдгрэн и женщину-шамана группы Ольгу Кудрину. Нужно

также отметить, что Э.Д. Линдгрэн, свободно владея немецким, французским и шведским языками, достаточно хорошо говорила на русском и китайском, понимала монгольский и эвенкийский языки [5].

Такие доверительные отношения позволили собрать уникальные антропологические данные, которые легли в основу тезисов докторской диссертации Э.Д. Линдгрэн. Результатами ее поездки в Северо-Западную Манжурию стали также фотографии информантов и картин быта местного населения, и документальный черно-белый немой фильм «The Reindeer Tungus of Manchuria» («Тунгусы-оленоводы Маньчжурии»), снятый Этель Джон Линдгрэн и её супругом Оскаром Маменом в 1932 году. После захвата японцами Харбина Линдгрэн вернулась в Великобританию, проведя перед отъездом несколько месяцев под домашним арестом в Улан-Баторе (до 1924 года Урга) [9].

Вернувшись домой, она не решилась публиковать результаты полевых исследований из-за страха навлечь опасность политических репрессий на своих коллег и помощников из Советского Союза и Монголии. Только в последние месяцы жизни она дала разрешение на публикацию своих научных работ, которые были изданы посмертно. Все экспонаты, собранные во время полевых работ экспедицией Линдгрэн, хранятся сегодня в Музее антропологии и археологии в Кембридже.

После возвращения (1936–1939) Линдгрэн читала лекции по социальной антропологии в колледже Ньюхем Кембриджского Университета и продолжила начатые в Маньчжурии исследования, изучая лопарей (саами) в Шведской Лапландии. Это позволило ей стать одним из немногих западноевропейских исследователей, имеющих возможность вести свои собственные наблюдения, сравнивая азиатскую и скандинавскую культуры оленеводства [8]. В годы Второй мировой войны, как и другие антропологи США и Великобритании,

Линдгрэн была призвана на службу в вооруженные силы, где занималась исследованием культуры воюющих стран и разработкой рекомендаций и предложений для военно-политического и военного руководства. В течение 28 лет Э.Д. Линдгрэн была членом Совета Королевского института антропологии в Лондоне и главным редактором его научного журнала. С 1952 года главным научным проектом, которым Линдгрэн занималась вместе со своим вторым мужем М. Утси, стало возвращение в Шотландию северных оленей и оленеводства [8].

Спустя долгие годы в научном мире вновь возник интерес к кембриджской исследовательнице Э.Д. Линдгрэн – как к личности, и как к антропологу. Знакомство с текстами ее работ “North – Western Manchuria and the Reindeer – Tungus”, “The Shaman Dress of the Dagurs, Solons and Numinchens in N.W. Manchuria”, “An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria” и другими научными материалами дают нам возможность обратиться к ряду вопросов и предположений, касающихся поездки представительницы Кембриджского университета к эвенкам. Очевидно, что именно этнографические исследования в Маньчжурии стали определяющими для Этель Джоан Линдгрэн в построении ее концепции культурного контакта без конфликта, сформулированной в ее работе “An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria” («О примере культурного контакта без конфликта: эвенки-оленоводы и казаки Северо-Западной Маньчжурии»). Несомненным является также то, что выводы и предположения, сделанные Этель Джоан Линдгрэн на основании ее исследований проблемы аккультурации и культурного контакта, являются актуальными и требуют пристального изучения.

Статья поступила 04.02.2016 г.

Библиографический список

1. Клакхон Клайд Кей Мейбен. Зеркало для человека: Введение в антропологию / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998. 352 с.
2. Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1998. 447 с.

3. Фонд знаний Ломоносов
URL:<http://lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:01223:article>. (дата обращения: 20.11.2015)
4. CENSUS OF BRITISH ANTHROPOLOGISTS (A71). URL; <http://www.therai.org.uk> › ... › Archive Contents. (дата обращения: 20.11.2015)
5. Dr E.J. Lindgren-Utsi | European languages across borders URL: <http://europeancollections.wordpress.com/>. (дата обращения: 20.11.2015)
6. Lindgren T.J. "An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria". Source; *American Anthropologist*, New Series, Vol. 40, No. 4, Part 1 (Oct. – Dec., 1938), pp.

- 605–621. Published by: Blackwell Publishing on behalf of the American Anthropological Association Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/661616>. (дата обращения: 20.10.2014)
7. Obituary Cambridge Journals. URL: http://journals.cambridge.org/article_S00322474000. (дата обращения: 20.11.2015)
8. Proveniens iFokus - Inlägg. URL; <http://www.proveniens.ifokus.se>, 2013-04-03, nekrolog i Royal Geographical Societys av Terence Armstrong). (дата обращения: 20.11.2015)
9. Tyler N. Dr E. J. Lindgren-Utsi - Septentrio Academic Publishing. 1988. URL; <http://septentrio.uit.no/index.php/rangifer/.../691>. (дата обращения: 20.11.2015)

References

1. Klakkhon Klaid Kei Meiben. Zerkalo dlya cheloveka: Vvedenie v antropologiyu [Mirror for human: Introduction to the anthropology], St. Petersburg: Evraziya, 1998, 352 p.
2. Kul'turologiya. XX vek. Slovar' [Culturology. XX century. Dictionary], St. Petersburg : Universitetskaya kniga, 1998. 447 p.
3. Fond znanii Lomonosov, available at: <http://lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:01223:article> (November 20, 2015)
4. CENSUS OF BRITISH ANTHROPOLOGISTS (A71), available at: <http://www.therai.org.uk> › ... › Archive Contents. (November 20, 2015)
5. Dr E.J. Lindgren-Utsi | European languages across borders, available at: <http://europeancollections.wordpress.com/>. (November 20, 2015)
6. Lindgren T.J. "An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus

- and Cossacks of Northwestern Manchuria". Source; *American Anthropologist*, New Series, Vol. 40, No. 4, Part 1 (Oct. – Dec., 1938), pp. 605–621. Published by: Blackwell Publishing on behalf of the American Anthropological Association Stable, available at: <http://www.jstor.org/stable/661616>. (October 20, 2014)
7. Obituary Cambridge Journals, available at: http://journals.cambridge.org/article_S00322474000. (November 20, 2015)
8. Proveniens iFokus – Inlägg, available at: URL; <http://www.proveniens.ifokus.se>, 2013-04-03, nekrolog i Royal Geographical Societys av Terence Armstrong). (November 20, 2015)
9. Tyler N. Dr E. J. Lindgren-Utsi - Septentrio Academic Publishing. 1988, available at: <http://septentrio.uit.no/index.php/rangifer/.../691>. (November 20, 2015)

* Перевод статьи и краткую биографию Э.Д. Линдгрена подготовила **Синёва Юлия Олеговна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 факультета прикладной лингвистики, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83. e-mail: sineva2009@mail.ru

* Translation of the article and brief biography of E.J. Lindgren was written by **Sinyova Yulia Olegovna**, Senior Teacher of Foreign Languages for Engineering Specialties № 2 Department of Applied Linguistics Faculty, Irkutsk National Research Technical University, 664074, Russia, Irkutsk, ul. Lermontova, 83, e-mail: sineva2009@mail.ru